

Когда Шэнь Цзинь проснулась, она увидела в комнате Чу Сюмина, держащего на руках ребенка. Обнаружив, что она уже не спит, Чу Сюмин принес ей ребенка. Момо Чжао помогла Шэнь Цзинь сесть, затем принесла воду с коричневым сахаром и напоила ее. В чашке также были сваренные вкрутую маленькие голубиные яйца. Шэнь Цзинь обнаружила, что Чу Сюмин, похоже, очень умело держит ребенка, по крайней мере, более умело, чем она. Когда она взяла Дун-Дуна на руки, чтобы покормить, Чу Сюмин сидел в стороне и ничего не говорил, но Шэнь Цзинь обнаружила, что муж пребывал в очень хорошем настроении.

- Ты уже поел? - спросила Шэнь Цзинь.

Чу Сюмин ответил, и когда Шэнь Цзинь закончила кормить ребенка, он взял Дун-Дуна и нежно погладил его по спине, и только после того, как ребенок срыгнул, он положил его под бок Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь также закончила есть чашку голубиных яиц с коричневым сахаром:

- Эц, Дун-Дун, кажется, стал намного красивее.

- Да, - пальцы Чу Сюмина нежно коснулись маленького нежного личика Дун-Дуна. С улыбкой в глазах он сказал, - Это наш ребенок.

- Да, - Шэнь Цзинь на мгновение с любопытством взглянула на вошедшую наложницу Чэнь, держащую что-то в руках.

Момо Чжао взяла ребенка на руки и сказала:

- Госпожа, поешьте еще немного супа.

Шэнь Цзинь кивнула, сейчас она была очень голодна, и хотя в этой еде не было специй, она все равно поела очень хорошо. После того, как наложница Чэнь принесла еду, она не заботилась о своей дочери, а сразу вместе с момо Чжао переключилась на своего маленького внука. В любом случае, о Шэнь Цзинь должен был заботиться Чу Сюмин.

Хотя многие присылали подарки на церемонию купания* Дун Дуна, Чу Сюмин вообще никого не приглашал. Пришли Жуй Ван и принцесса Жуй. Шэнь Ци осторожно обняла ребенка, с некоторой завистью коснулась своего живота и сказала:

- Я просто надеюсь, что мой ребенок может быть таким же милым, как Дун-Дун.

(ПП: На третий день после рождения ребенка состоится церемония купания, и родственники и друзья собираются, чтобы пожелать малышу удачи. Цель «третьего омовения» - смыть грязь и устранить бедствия, а также молиться о благословениях и удаче.)

Маленькие дети просто растут изо дня в день, но Шэнь Цзинь все время казалось, что каждый раз, когда она видит своего сына, он становится намного красивее. Услышав слова Шэнь Ци, Шэнь Цзинь выступила вперед и сказала:

- Сестра, я обнаружила, что чем уродливее ребенок при рождении, тем красивее он вырастает.

- Правда? - Шэнь Ци удивленно посмотрела на Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь торжественно кивнула:

- Когда Дун-Дун только родился, он был очень уродлив.

Слова двух сестер вызвали смех у принцессы Жуй:

- Глупости, Дун-Дун родился очень красивым.

Жуй Ван и принцесса Жуй недолго оставались в резиденции Юннин Бо, после обеда они уехали и наложница Чэнь тоже последовала за ними. Она довольствовалась тем, что присматривала за дочерью в течение нескольких дней. Пока Чу Сюмин был рядом, даже момо Чжао не могла помочь в уходе за Шэнь Цзинь.

Хотя Шэнь Цзинь не хотела расставаться с матерью, но ничего не сказала. Она еще не могла выйти из комнаты*, поэтому провожать их вышел Чу Сюмин.

(ПП: в Древнем Китае считалось, что только что родившие женщины должны оставаться дома в течение месяца и не мыться, чтобы не заболеть)

Жуй Ван на самом деле очень полюбил Дун Дуна, ведь это был его первый внук. Он долго обнимал его, но поскольку Жуй Ван не привык держать детей, Дун Дуну было неудобно, так что принцесса Жуй забрала его.

Жуй Ван сказал:

- Дун-Дун выглядит как умный ребенок.

Чу Сюмин слегка улыбнулся и ничего не сказал.

Жуй Ван вздохнул:

- Я вижу, что глаза этого ребенка похожи на мои.

Ванфэй сердито посмотрела на него. На самом деле, ребенок был слишком мал, чтобы можно было сказать, на кого он больше похож, но он абсолютно точно не был похож на Жуй Вана. Но, глядя на лицо ванъе, она ничего не сказала.

Жуй Ван слегка вздохнул, посмотрел на Шэнь Ци и сказал:

- Интересно, на кого будет похож ребенок Ци-эр?

Шэнь Ци улыбнулась и сказала:

- Было бы здорово, если бы он был похож на отца.

Спустя долгое время Шэнь Ци бесчисленное количество раз пожалела о том, что сказала это. На самом деле, Жуй Ван выглядел неплохо, но такая внешность не подходила девочке. Но из-за этого Жуй Вану так нравилась его внучка, что даже его собственным внукам пришлось отойти на второй план.

Проводив семью Жуй Вана, Чу Сюмин вернулся в дом. Шэнь Цзинь уже спала, а ребенок лежал в маленькой кроватке рядом с ней и тоже крепко спал, сжав ручки в маленькие кулачки, а все его тело пахло молоком.

Момо Чжао присматривала за ребенком. Хотя рядом была кормилица, но даже когда Шэнь Цзинь спала или испытывала неудобства, она не позволяла кормилице подойти к ребенку. Все молоко было сцежено в чашку и отдано Аньнин, чтобы она накормила Дун-Дуна. В итоге, кроме людей из приграничного города, они вообще никому не доверяли в столице.

Чу Сюмин протянул руку, чтобы убрать растрепавшиеся волосы с лица Шэнь Цзинь. Та подсознательно потерлась о его руку. В глазах Чу Сюмина появилась улыбка. Еще раз взглянув на Шэнь Цзинь, он посмотрел на момо Чжао и тихо сказал:

- Если что-то случится, просто позовите меня.

- Да, - почтительно ответила момо Чжао.

Чу Сюмин кивнул, а затем покинул родильный зал, где оставался в течение последних нескольких дней, чтобы заботиться о Шэнь Цзинь. Окинув взглядом родильный зал, он вернулся в свою комнату, чтобы принять ванну и переодеться, а затем пошел в кабинет.

Управляющий Чжао расставлял в кабинете вещи. Увидев Чу Сюмина, он улыбнулся:

- Поздравляю генерал.

- Да, - ответил Чу Сюмин, - Как идут дела?

Управляющий Чжао сказал:

- Я уже попросил кое-кого проверить это, и события в Шу действительно дело рук сына Инь Вана.

Инь Ван вступил в сговор с варварами и почти преуспел в мятеже, но был убит наследным принцем. Ни наследный принц, ни Инь Ван не ожидали, что все плоды их борьбы пожнет нынешний император. Если бы это было не так... нынешний император не сидел бы сейчас на троне.

На самом деле, хотя Инь Ван не был хорошим человеком, он был искусен в руководстве армией. Когда нынешний император пытался обеспечить себе трон и старался уничтожить все оставшиеся силы наследного принца, сын Инь Вана скрылся с остатками своих войск и действовал тайно. Император всегда считал семью Чу занозой в своем боку и просто игнорировал сына Инь Вана.

У предыдущего императора было слабое здоровье, и многие дела и силы перешли в руки кронпринца. Если бы не дело Инь Вана, предыдущий император отрекся бы от престола, и семья Чу досталась бы кронпринцу. Но предыдущий император не ожидал, что нынешний император окажется настолько амбициозным, чтобы совершить подобное преступление - убийство брата и отца...

Нынешний император стремился задушить наследие кронпринца и никогда не думал, что в действительности нужно было следить за сыном Инь Вана. По крайней мере, Чу Сюмин и остальные заботились о жителях страны, но сын Инь Вана не беспокоился об этом. Ради трона Инь Ван мог сотрудничать с варварами, а сын ни в чем не уступал отцу.

Сын Инь Вана скрывался уже двадцать пять лет, и даже Чу Сюмин не знал, сколько сил он собрал втайне. В конце концов, чтобы защитить свой трон, император подавлял семью Чу, пока от нее не остался только один человек - Чу Сюмин. Его возможности были действительно ограничены. Единственное, что он мог сделать, это держать глаза и уши открытыми и повсюду отправлять шпионов, особенно на исконную территорию Инь Вана.

Чу Сюмин что-то подсчитал про себя:

- Боюсь, что они уже прибыли в Шу.

Управляющий Чжао согласно кивнул. Чу Сюмин снова сказал:

- Уезжайте в начале апреля.

Хотя врач сказал, что Шэнь Цзинь родила преждевременно, это не повредило ее здоровью. Но Чу Сюмин все еще хотел, чтобы Шэнь Цзинь просидела дома все положенные сорок дней. Момо Чжао говорила, что для женщины очень плохо заболеть в течение первого месяца после родов.

- Да, - почтительно ответил управляющий Чжао.

Чу Сюмин посмотрел на него и сказал:

- Когда придет время, сначала проводи госпожу и остальных, а я догоню их позже.

Управляющий Чжао понял намерения Чу Сюмина. Он тайно отсылал Шэнь Цзинь и ребенка под предлогом отправки их в загородное поместье для восстановления сил. Сам он останется в столице, чтобы отвлекать императора. Без Шэнь Цзинь и ребенка Чу Сюмину будет легче выбраться.

- Я понимаю, - ответил управляющий Чжао.

Неопределенно будущее пугало Чу Сюмина, но он также был готов к этому. Теперь он медленно выдохнул: независимо от того, для кого это будет, он не мог позволить сыну Инь Вана действительно получить то, что тот хотел.

За это время лицо Шэнь Цзинь становилось все более белым и мягким. У нее больше не было того изможденного вида, который был у нее сразу после родов. Дун-Дун также становился все более и более красивым. Малыш вел себя очень хорошо, он почти не плакал, просто ел и спал целыми днями. Его маленькие ручки и ножки были похожи на корни лотоса.

К тому времени, как Дун-Дун открыл глаза, у Шэнь Цзинь также закончились лохии* и она редко выпускала сына из рук. Когда Чу Сюмин подошел, он увидел, что Шэнь Цзинь держит Дун-Дуна и кормит его грудью. Маленькие ручки Дун-Дуна сжались в кулачки, и он усиленно сосал молоко, как будто прилагал к этому значительные усилия.

(ПП: В акушерстве лохии - это выделения из влагалища после родов, содержащие кровь, слизь и ткань матки. Выделения лохий обычно продолжаются в течение четырех-восьми недель после родов, время, известное как послеродовой период)

После кормления ребенка Чу Сюмин забрал Дун-Дуна без помощи момо Чжао. Момо Чжао помогла Шэнь Цзинь привести в порядок свою одежду. Затем она услышала, как Шэнь Цзинь сказала:

- Момо, почему мне кажется, что Дун-Дун все больше и больше становится похож на мужа и совсем не похож на меня?

Чу Сюмин также услышал это, посмотрел на малыша и сказал:

- У Дун-Дуна есть ямочки.

У Чу Сюмина не было ямочек, но они были у Шэнь Цзинь, поэтому в этом отношении Дун-Дун был похож на мать.

Шэнь Цзинь сморщила нос и сказала:

- Но его глаза не похожи на мои.

На самом деле, Чу Сюмин считал, что это хорошо, что глаза его сына не похожи на глаза его жены. Однако, когда он подумал о том, как Шэнь Цзинь взбесилась после его согласия, что ребенок уродлив, он мудро промолчал.

Момо Чжао улыбнулась и сказала:

- Госпожа, молодой господин - мальчик, и обычно мальчики немного больше похожи на своих отцов.

Шэнь Цзинь задумалась на мгновение и кивнула, внезапно улыбнувшись:

- Я же не видела своего мужа в детстве, сейчас как раз подходящее время, чтобы посмотреть на Дун-Дуна.

Момо Чжао улыбнулась и кивнула, а Шэнь Цзинь вдруг спросила:

- Почему мне кажется, что муж очень искусно держит ребенка?

- Когда молодого генерал-майора привезли в дом, генерал был уже постарше, и он практически воспитывал генерал-майора в одиночку, - тепло сказала момо Чжао.

Шэнь Цзинь кивнула и сказала:

- Неудивительно.

Чу Сюмин сидел рядом с Шэнь Цзинь и смотрел, как она держит Дун-Дуна на руках, а потом обнял жену сзади.

Шэнь Цзинь прошептала:

- Не прижимайся так близко ко мне, я давно не принимала ванну.

Чу Сюмин нежно поцеловал волосы Шэнь Цзинь и сказал:

- Моя леди всегда чистая и красивая, независимо от времени суток.

Хотя Шэнь Цзинь знала, что это ложь, ее сердце было счастливо, но вдруг ей пришло в голову, что она так давно не мыла волосы.

- Я такая грязная...

Чу Сюмин в замешательстве посмотрел на Шэнь Цзинь и услышал, как она пробормотала, что давно не мыла волосы. Затем она с отвращением оттолкнула Чу Сюмина. Генерал не знал, смеяться ему или плакать.

Момо Чжао посмотрела на Шэнь Цзинь и беспомощно вздохнула. Повезло, что эта девушка замужем за генералом. Если бы она была замужем за кем-то другим... Но именно потому, что она была замужем за генералом, она становилась все более избалованной и глупой, верно?

Чу Сюмин не рассердился, когда Шэнь Цзинь оттолкнула его. Вместо этого он наклонился к ее уху и прошептал несколько слов.

Шэнь Цзинь засмеялась и сказала:

- Нет, я просто не могу.

Чу Сюмин сказал еще несколько слов и увидел, как покраснело лицо Шэнь Цзинь. Ее глаза влажно заблестели, и она немного надулась. Глядя на внешность своей жены, Чу Сюмин также улыбнулся.

Так же, как и на церемонию купания, на празднование первого месяца жизни Дун-Дуна было приглашено не так уж много людей, но теперь это мало кого волновало, потому что все внимание было обращено на то, что происходило в Шу. Продолжали приходить новости о победе. В любом случае, это было хорошее начало, и даже выражение лица Жуй Вана расслабилось.

Император был в хорошем настроении, когда получил эту новость. Ли Фу воспользовался случаем и сказал, что все люди из резиденции Юннин Бо отправились в загородное поместье. Лицо императора изменилось.

Ли Фу поспешно сказал:

- Но вечером Юннин Бо вернулся.

- О? - услышав, что Чу Сюмин вернулся, император немного расслабился.

Ли Фу почтительно сказал:

- Скорее всего госпожа Юннин Бо с ребенком остались в поместье.

Император нахмурился и спросил:

- Чего добивается этот Чу Сюмин?

Ли Фу склонил голову и промолчал, и тогда император спросил:

- Я слышал, что ребенок родился преждевременно?

- Да, - почтительным голосом сказал Ли Фу, - Даже церемония омовения и вино полнолуния были скромными. Пригласили только семью Жуй Вана.

Император задумался на мгновение и сказал:

- Пошли кого-нибудь присмотреть за ними. В основном пусть следят за Чу Сюмином.

Ли Фу поклонился. Император продолжил:

- Отправляемся во дворец... Хотя нет, забудь, пойду во двор наложницы Лань.

- Да, - Ли Фу немедленно послал кого-то сообщить наложнице Лань.

После того как наложницы Чанг и Лань узнали о намерениях императрицы и заключили союз, планы императрицы были сорваны, и император был особенно критичен к ней. Когда он прибыл во дворец наложницы Лань, то увидел там еще и наложницу Чанг с ее маленьким сыном. Сын наложницы Чанг был еще слишком мал, а потому не попадал под подозрения. Наложницы Чанг и Лань сидели вместе и смотрели, как он читает перед ними книгу. Увидев приближающегося императора, они поклонились, а затем пригласили его сесть. Хотя он был императором, он все же был обычным человеком, увидев, что его сын был умным и хорошо себя вел, а две наложницы не ревнуют, а наоборот, очень хорошо ладят между собой, он был очень доволен и спросил:

- Что вы делаете?

Наложница Лань мягко сказала:

- Мы с сестрой Чанг слушаем, как маленький принц читает свои книги.

- О? Дайте мне тоже послушать, - император посмотрел на своего сына и улыбнулся.

Наложница Чанг улыбалась во весь рот, но больше ничего не сказала. Чем больше ее сын нравился императору, тем лучше. После прочтения двух стихотворений, маленький принц получил похвалу и награду от императора. Наложница Чанг велела няне увести его, а наложница Лань собственноручно приготовила чай.

Наложница Чанг развлекала императора разговорами:

- Ваше Величество, сегодня случилось что-то счастливое?

Император улыбнулся и рассказал им о событиях в Шу. Наложница Чанг смотрела на императора с радостью и обожанием. Несмотря на то, что она уже была матерью двоих детей, наложница Чанг держала себя в очень хорошей форме и была очень красива сама по себе. Ее внимание не казалось навязчивым и не раздражало.

Наложница Лань подала чай императору и наложнице Чанг, после чего сказала:

- Поздравляю, Ваше Величество.

- Хахаха, - император был в восторге. Вдруг он подумал, что наложница Чанг родила ему двух сыновей, поэтому спросил о Чу Сюмине и Шэнь Цзинь, скрыв их имена. - Как ты думаешь, почему это случилось?

Наложница Чанг нахмурилась и сказала:

- Боюсь, это потому, что ребенок не очень здоров.

Наложница Лань ничего не сказала, а император посмотрел на наложницу Чанг и спросил:

- Почему ты так говоришь?

Наложница Чанг объяснила:

- Ваше Величество сказали, что это первенец, и если бы не его слабое здоровье, я действительно не могу придумать причину, по которой они так прячут ребенка.

Глаза императора на мгновение сузились.

Наложница Чанг продолжила:

- И этот ребенок родился недоношенным. Интересно, насколько рано это случилось? Я слышала, как люди говорили, что если ребенок родится семимесячным, он будет жить. Если же восьмимесячным...

- Это правда? - император посмотрел на наложницу Чанг.

Наложница Чанг сказала:

- Я слышала это от опытных старых матерей.

Сами по себе дети подвержены ранней смерти, вот почему родители обычно ждут, пока им не исполнится три года, прежде чем дать им имя.

Император посмотрел на Ли Фу, который сказал:

- Отвечаю Вашему Величеству, ему было чуть больше восьми месяцев на момент рождения.

- Тогда почему они вдруг поехали в поместье? - спросил император.

Наложница Чанг не знала, как ответить, и оказалась в затруднительном положении, когда услышала слова наложницы Лань:

- Может быть, это потому, что они хотят помолиться за ребенка?

Император нахмурился и сказал:

- Иди и узнай.

- Да, - поклонился Ли Фу.

Наложница Чанг также высказалась:

- Логично, если это поместье расположено ближе к храму, или, возможно, это было сделано, чтобы дать женщине передышку, или, возможно, доктор решил, что для ребенка будет лучше жить за городом.

Мысли императора уже ушли дальше, он лишь бесстрастно кивнул.

Наложницы Чанг и Лань переглянулись. Наложница Лань слегка опустила глаза и спросила:

- Ваше Величество, вас что-то беспокоит?

На самом деле император как раз раздумывал, не послать ли кого-нибудь тайно взять Шэнь Цзинь и ребенка в плен. В конце концов, когда они покинули столицу, вокруг них не должно быть много людей, которые могли бы их защитить. Но если бы это был он... Если бы императрицу и ее старшего сына забрали, пошел бы он на компромисс?

Определенно нет, поэтому император снова почувствовал себя немного бесполезным, вот почему он немного поколебался и, услышав голос наложницы Лань, он просто сказал:

- Ничего.

После этого наложница Лань перестала задавать вопросы. Наложница Чанг встала и подошла к императору, разминая ему плечи. Император помнил темперамент Шэнь Цзинь и, в конце концов, он решил, что лучше присматривать за Чу Сюмином.

Император остался с наложницей Лань на ужин, но в итоге ночевать ушел к наложнице Чанг. Цзин Си чувствовала себя особенно недовольной. Помогая наложнице Лань лечь спать, она не удержалась и сказала:

- Почему наложница Чанг так себя ведет?

- Все в порядке, - мягко сказала наложница Лань, - Больше не упоминай об этом снова. Цзин Си, я никогда не смогу иметь детей в этой жизни, что толку бороться за благосклонность?

Глаза Цзин Си покраснели, и она сказала:

- Ваша Светлость, Цзин Си будет служить вам до конца своих дней.

Наложница Лань слабо улыбнулась, поковыряла фитиль серебряной палочкой и сказала:

- Хорошо.

Когда Чу Сюмин отправил Шэнь Цзинь в поместье, он рассказал ей о своей цели. Шэнь Цзинь все еще спрашивала:

- Ты благополучно вернешься и присоединишься ко мне, чтобы безопасно уехать в приграничный город?

- Да, - обещал Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь кивнула, собрала свои вещи и отправилась в поместье. Чу Сюмин приходил к ней каждые два дня, а затем в тот же день спешил обратно.

Император приказал своим людям усилить наблюдение за Чу Сюмином. Евнух Ли Фу также подтвердил, что рядом с згородным поместьем генерала действительно находился храм, и каждое утро служанка Шэнь Цзинь в любую погоду отправлялась в храм на час.

По прошествии более чем десяти дней, не говоря уже о людях, посланных императором шпионить, даже сам император постепенно ослабил наблюдение за поместьем: в прошлом ему приходилось спрашивать о ситуации каждый день, теперь же он спрашивал только тогда, когда вспоминал.

Вскоре пришли новости из Шу. Император не мог поверить в это и резко спросил:

- Повтори это еще раз.

На самом деле не только император, но и министры при дворе не хотели в это верить.

- Второй принц был захвачен в плен... после поражения нашей армии... - человек, стоящий на коленях в центре зала, склонил голову и все еще держал письмо в обеих руках, - Это требования, выдвинутые мятежниками...

На самом деле, второй принц заслужил это. Чтобы конкурировать со своими братьями за воинские почести, он повел свои войска в прямое преследование, не слушая ничьих советов. Кто бы мог подумать, что изначально слабые и немощные мятежники были всего лишь приманкой. Когда подоспела помощь, было уже слишком поздно. Все солдаты, которых вел второй принц, были убиты, а сам он был взят в плен.

Захватив второго принца, повстанцы потребовали много еды и фуража. Хотя другие принцы и ненавидели второго принца до смерти, они не осмеливались открыто показать это, поэтому пошли на уступки и послали мятежникам то, что те хотели. Затем они написали императору.

Повстанцы также писали письма, выдвигая императору ряд требований в обмен на второго принца.

На самом деле, даже когда второй принц был захвачен в плен, остальные принцы по-прежнему не воспринимали мятежников всерьез, они только думали, что второй принц был небрежен и беспечен. Второй принц был сыном императрицы, и хотя он не был старшим сыном и

потенциальным наследником, все принцы просто надеялись, что его случайно убьют.

Жуй Ван опустил голову и впервые задумался о словах Чу Сюмина, в которых сомневался еще несколько дней назад. Теперь ему было стыдно и страшно, он не знал, как дела у его старшего зятя. Он не хотел, чтобы его старшая дочь овдовела в столь юном возрасте.

У императора больше не было времени на то, чтобы заботиться о делах Шэнь Цзинь. Он строго спросил:

- Как эти люди защищали моего сына?

Вскрыв письмо от повстанцев, он увидел, что эти люди не требовали слишком многого. Они лишь просили, чтобы император не преследовал их за мятеж, чтобы чиновники в Шу были наказаны, и чтобы были принесены публичные извинения.

Не говоря уже обо всем остальном, с последним император не мог согласиться. Он бросил письмо на землю и сказал:

- Невозможно. Возвращайся и скажи Гао Чангу, что если моему сыну будет причинен хоть малейший вред, я заберу его жизнь. Пусть привезет моего сына в целости и сохранности!

Жуй Ван нашел этот вопрос сложным. Он не испытывал особой привязанности к этому племяннику, хотя бы потому, что его собственный старший сын после встречи с этим племянником был отправлен обратно весь в крови. Когда он подумал о своем старшем сыне, который все еще находился в провинции Мин, Жуй Ван посчитал, что его собственный сын лучше, чем сын императора.

Из-за событий в Шу император был в плохом настроении. После того как заседание двора закончилось, Жуй Ван вернулся к себе и поговорил с принцессой Жуй об этом деле. Принцесса слегка опустила глаза и промолчала, но подумала о пребывании Шэнь Цзинь в поместье, а затем, сопоставив это с тем, что произошло в Шу, ее лицо вдруг побелело, и она сказала слугам:

- Все вы, оставьте нас.

Жуй Ван был поражен ее голосом. Когда он повернул голову и посмотрел на принцессу Жуй, он увидел, что ее лицо выглядит очень уродливо. Он осторожно спросил:

- Ванфэй... что с тобой?

Только убедившись, что в доме больше никого нет, принцесса Жуй сказала:

- Ванъе, вы думаете, что в Шу действительно есть только несколько повстанцев?

- Что еще там может быть, кроме повстанцев? - риторически спросил Жуй Ван.

Принцесса снова заговорила:

- Ванъе думает, что повстанцы могут сделать все это?

- Разве они не говорили, что второй принц был небрежен и беспечен? - Жуй Ван посмотрел на жену, немного не понимая, что она имеет в виду.

Принцесса Жуй обмакнула палец в чай и написала три слова: наследник Инь Вана. Император еще не выбрал наследного принца, так что Жуй Ван сразу понял, о каком наследнике идет речь.

А ведь Инь Ван...

Лицо Жуй Вана побелело, и он сказал:

- Этого не может быть.

- Я не знаю, - заговорила ванфэй, - Там менее тысячи мятежников, но 50 000 солдат, которых послал Его Величество...

Жуй Ван покачал головой:

- Невозможно.

Хотя он так сказал, но в душе он уже поверил. По мнению Жуй Вана, все эти мятежники были глупы, если бы за ними кто-то не стоял, они бы не схватили второго принца так просто, несмотря на все его безрассудство.

- Что же делать?

- Ванъе, по крайней мере, столица сейчас в безопасности, - принцесса Жуй, напротив, успокоилась и сказала мягким голосом. - Более того, это всего лишь мое предположение.

Если бы не отношение Чу Сюмина, принцесса Жуй не смогла бы установить эту связь. Но теперь она думала, что наследник Инь Вана и впрямь приложил к этому руку. И хотя Чу Сюмин не сказал им об этом прямо, он не скрывал своего отношения к кампании в Шу. Было всего лишь несколько вещей, которые могли заставить Чу Сюмина сделать это.

Жуй Ван стиснул зубы и сказал:

- Отправь Си-эра к Сюань-эру.

Принцесса Жуй заговорила:

- Ванъе, я хочу, чтобы Си-эр последовал за Юннин Бо в пограничный город.

- А? - Жуй Ван уставился на супругу.

Принцесса Жуй сказала:

- Разве мы не договорились об этом с самого начала?

- Но теперь все по-другому, - Жуй Ван понизил голос, - Разве ты не знаешь, что семья Чу изначально была оставлена моим отцом для...

Принцесса Жуй просто посмотрела на Жуй Вана и сказала:

- Что бы ни случилось, мы должны сохранить сына.

Жуй Ван застыл на месте, затем долго смотрел на принцессу и сказал:

- Ты права, тогда мы не можем позволить Чу Сюмину снова остаться в столице. Если он не вернется в пограничный город, там станет слишком опасно...

Хотя император и Жуй Ван были родными братьями, Жуй Ван предпочитал бы видеть на троне прежнего кронпринца, их старшего брата, но к сожалению... Покойный кронпринц был необычайно добр к своим младшим братьям, Жуй Ван до сих пор помнил, что он лично учил его писать и натягивать лук, но позже он вообще не смог вмешаться в борьбу за трон. На самом деле, иногда Жуй Ван думал, что если бы кронпринц все еще был рядом... он не был бы таким сейчас, верно?

- Ванъе, если вы вмешаетесь... - принцесса Жуй, которая не ожидала, что Жуй Ван скажет такое, была несколько обеспокоена, а также переживала, что ее муж все испортит, руководствуясь добрыми намерениями.

Жуй Ван задумался на мгновение и сказал:

- Не волнуйся.

Принцесса посмотрела на Жуй Вана с растущим беспокойством и спросила:

- Что ванье планирует сделать?

- Я собираюсь умолять свою мать, - ответил Жуй Ван.

Принцесса Жуй не знала, что сказать, поэтому повторила:

- Умолять вдовствующую императрицу?

Жуй Ван кивнул, и, глядя на серьезное выражение его лица, принцесса сказала:

- Ванье может также поговорить с вдовствующей императрицей об инциденте в Шу, скажите, что вы получили новости, что это дело рук потомков Инь Вана.

- Но я не получал таких новостей, - возразил Жуй Ван.

Ванфэй с легким укором сказала:

- Когда королева-мать спросит, вы только скажете, что когда вас наказали за землетрясение в Шу, вы были расстроены и послали людей наблюдать за ситуацией и совершенно случайно узнали эту новость. Ваши люди также видели варваров...

Жуй Ван спросил:

- Тогда, если Его Величество спросит и узнает об этом, боюсь, я не смогу преуспеть.

- Поэтому ванье может только пойти и поговорить с вдовствующей императрицей, - сказала принцесса Жуй, - Вдовствующая императрица - ваша мать и, естественно, будет защищать вас. Не забудьте упомянуть о землетрясении в Шу, тогда вдовствующая королева поймет, почему ванье был вынужден говорить именно с ней, а не с Его Величеством.

Жуй Ван тоже понял. Он кивнул и сказал:

- Тогда я пойду во дворец.

Принцесса лично помогла Жуй Вану переодеться и проводила его, затем посмотрела на Цуй Си и сказала:

- Передай то, что я только что сказала, Юннин Бо.

- Да, - поклонилась Цуй Си.

Если у Жуй Вана все получится, Юннин Бо не нужно будет тайком покидать столицу, вместо этого он мог бы получить официальный указ, но принцесса Жуй не ожидала, что Жуй Ван захочет помочь в этом.

Даже ванфэй была удивлена решением Жуй Вана, не говоря уже о Чу Сюмине. Услышав слова Цуй Си, он просто кивнул и сказал:

- Передай ванфэй, я обязательно буду хорошо заботиться о своей жене и ее брате.

Цуй Си ответила и поспешила обратно во дворец Жуй.

Тот факт, что Жуй Ван был готов помочь им таким образом, стало приятной неожиданностью, но Чу Сюмин все еще не решался забрать Шэнь Цзинь, в конце концов, до сих пор неизвестно, как сейчас обстоят дела. Схема с загородным поместьем была продумана уже давно, а если действительно что-то изменится, с таким же успехом можно будет вернуть ее обратно. Но что означает эта отчаянная попытка принцессы Жуй? Боюсь, Жуй Ван все еще не понимает, что после этого инцидента он никогда больше не сможет отмыться. Глаза Чу Сюмина на мгновение сузились, может ли быть так, что.... император каким-то образом оскорбил эту женщину, принцессу Жуй?

Чу Сюмин подумал о комментарии, сделанном момо Чжао в адрес Жуй-ванфэй. Она как-то сказала, что ей жаль, что такой человек, как принцесса Жуй, находится в ее нынешнем положении.

У вдовствующей императрицы было только два сына, император и Жуй Ван. Жуй Ван был ее младшим сыном, даже если она обычно не показывала этого, в глубине души вдовствующая императрица все равно отдавала предпочтение этому сыну, поэтому, как только она услышала, что прибыл Жуй Ван, она вышла из зала Будды и приказала служанкам приготовить пирожные, которые он особенно любил.

Лицо Жуй Вана выглядело неважно. Вдовствующая императрица уже знала о новостях из Шу и подумала, что он беспокоится о своем старшем зяте, поэтому она сказала:

- Я поговорю с Его Величеством, пусть наследник хоу Юнлэ вернется пораньше.

- Мама, дело не в этом, - заговорил Жуй Ван, - Есть несколько вещей, которые я хочу сказать вам.

Вдовствующая императрица посмотрела на выражение его лица и велела слугам выйти. Даже момо Чжэнь не осталась.

Жуй Ван приблизился и сказал на ухо вдовствующей императрице:

- Мама, вы знаете, что в день моего рождения случилось землетрясение в Шу. Мой императорский брат даже велел избить меня и посадил в тюрьму.

- Вы все равно братья из одной семьи, - вдовствующая императрица знала, что именно император был неэтичен в этом вопросе, но она ничего не могла с этим поделать. В конце концов, ее старший сын был императором.

- Я знаю, - поспешно сказал Жуй Ван, - Я приехал не из-за этого.

Думая о словах принцессы Жуй, он сказал:

- Я испытывал определенный душевный дискомфорт и послал человека в Шу, чтобы попытаться проследить за землетрясением. Я также хотел кое-что узнать... кхм...

Ему не нужно было пояснять. Вдовствующая императрица уже поняла, что имел в виду Жуй Ван: он хотел найти что-то, что можно было бы использовать в качестве предмета, приносящего удачу.

Вдовствующая императрица нежно похлопала сына по руке. Она не хотела его обвинять, в конце концов, это было сделано не только для того, чтобы смыть грязь с его имени, но и дать объяснение императору.

- Но потом произошло так много событий. Все люди, которых я туда отправил, потеряли связь, - Жуй Ван решил говорить это на ухо вдовствующей императрице, так как боялся, что она заметит ложь по его лицу, - Я думал, их всех убили повстанцы, но неожиданно один из них сбежал и прислал письмо.

Вдовствующая императрица поняла, что что-то не так, и спросила:

- В чем дело?

- Эти люди узнали... что, похоже, в Шу есть потомки Инь Вана... также они встретили двух варваров ... - заикаясь, поведал Жуй Ван.

Лицо вдовствующей императрицы изменилось и Жуй Ван продолжил:

- Что думает мать?

- Где этот человек? - спросила вдовствующая императрица.

- Я приказал убить его...

Вдовствующая императрица сказала со вздохом облегчения:

- Это твоя ванфэй послала тебя ко мне?

- Да, - сказал Жуй Ван, - Я хотел найти своего императорского брата, но ванфэй велела мне сначала прийти к матери.

Брови вдовствующей императрицы расслабились:

- Просто сделай вид, что не знаешь об этом деле.

- Но... - нерешительно спросил Жуй Ван, - Мне очень страшно, мама.

Вдовствующая императрица, однако, не собиралась обвинять его, а только сказала:

- Возвращайся и притворись, что ты ничего не знаешь.

Жуй Ван спросил:

- А что насчет императорского брата?

- Я все устрою, - вдовствующая императрица знала, что ее старший сын был самым подозрительным, в то время как младший сын немного... неумным. Если император узнает, что Жуй Ван что-то делал за его спиной, он заподозрит, что Жуй Ван замышляет заговор или имеет зуб на него, что совсем не пойдет на пользу Жуй Вану. Боюсь, что именно из-за этого принцесса Жуй попросила его прийти к ней. К счастью, ванфэй остановила его, если бы Жуй Ван отправился прямо к императору, боюсь, что первым, с кем бы император стал разбираться, был бы Жуй Ван.

Жуй Ван сказал с некоторым сомнением:

- Что, если это действительно Инь Ван...? Безопасна ли столица?

- Есть ли более безопасное место, чем столица? - вдовствующая императрица задала риторический вопрос.

Жуй Ван сказал с некоторым смущением:

- Я хочу отправить Си-эра к Жуян.

Вдовствующая императрица нахмурилась, когда Жуй Ван сказал:

- Я... Жуян обязательно позаботится о Си-эре.

- Отлично, - проговорила вдовствующая императрица, - Но сначала не стоит торопиться.

Жуй Ван в замешательстве посмотрел на вдовствующую императрицу, однако та больше ничего не сказала, а сразу отослала его. Но в мыслях она думала о том, что он сказал. Вдовствующая императрица и представить себе не могла, что Жуй Ван будет ей лгать. Когда она подумала о том, что сделал Инь Ван, в ее сердце пробежал холодок, но она не послала никого позвать императора, вместо этого она позвала момо Чжэнь, чтобы принять другие меры.

Три дня подряд не было никаких новостей. Жуй Ван был немного обеспокоен, но выражение лица принцессы Жуй несколько не изменилось. Даже Чу Сюмин ходил в загородное поместье каждый второй день, как обычно, чтобы составить компанию Шэнь Цзинь и ребенку.

Он рассказал Шэнь Цзинь о поступке Жуй Вана. Шэнь Цзинь тоже удивилась и сказала:

- Как мог отец отважиться...

Чу Сюмин покачал головой и сказал:

- Я не знаю.

Шэнь Цзинь задумалась на мгновение и сказала:

- Боюсь, что это ради Шэнь Сюаня и Шэнь Си.

Жуй Ван придавал особое значение этим двум первым сыновьям, поэтому, подумав об этом, Шэнь Цзинь решила, что это возможно:

- Что именно сделал Инь Ван?

Она подумала, что помимо заботы о двух своих сыновьях, возможно, Жуй Ван был напуган свирепостью Инь Вана, поэтому он чувствовал, что столица небезопасна, и заранее устроил место для своих сыновей. Он был готов пойти на этот риск, чтобы заставить Чу Сюмина приложить усилия для защиты его сыновей.

Чу Сюмин нежно коснулся лица своего сына и сказал:

- Слишком много всего.

Шэнь Цзинь улыбнулась и перестала спрашивать. Чу Сюмин посмотрел на момо Чжао и спросил:

- Момо, вы знаете, какие отношения были между принцессой Жуй и кронпринцессой?

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1866314>